

А. Х. Фам, Д. А. Леонтьев

СУБЪЕКТИВНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ВЫБОРА В СИТУАЦИЯХ РАЗНОГО УРОВНЯ ЗНАЧИМОСТИ (Часть 1)

В статье представлено исследование процесса выбора и параметров его субъективного конструирования в реальных ситуациях разного уровня значимости. Проводится сравнение качественных и количественных особенностей ситуаций «судьбоносного» (С) и «повседневного» (П) выбора. В каждой из ситуаций выявляется связь качественных параметров деятельности выбора с устойчивыми особенностями личности. Предпринимается попытка выделения различных типов деятельности выбора в данных ситуациях. Результаты, полученные на выборке из 74 студентов (55 женщин и 19 мужчин) в возрасте 17—25 лет (ср. знач.=18.7 года, ст. отклон.=1.09) с использованием 3 основных (авторских) и 8 вспомогательных методик, позволяют сделать вывод о принципиальных качественных и количественных различиях между ситуациями С и П.

Ключевые слова: выбор, конструирование выбора, самоопределение, субъектность, спонтанность, личностные переменные.

The paper presents a study of choice process and parameters of its subjective construction in real life situations of different scale of importance. Qualitative and quantitative features of “fateful” (F) and “everyday” (E) choice situations were compared, in each situation the connection was found between qualitative parameters of choice activity with stable personality variables, an attempt was made to allocate different types of choice activity in these situations. The results obtained on a sample of 74 students (55 females and 18 males) of age 17—25 (median age = 18.7; SD = 1.09) with the use of 3 basic and 8 additional questionnaires allowed to make a conclusion about the essential qualitative and quantitative differences between situations of F and E choice.

Key words: choice, construction of choice, self-orientation, agency, spontaneity, personality variables.

Фам Анна Хунговна — аспирант кафедры общей психологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, науч. сотр. лаборатории позитивной психологии и качества жизни НИУ ВШЭ. *E-mail:* anna.fam@gmail.com

Леонтьев Дмитрий Алексеевич — докт. психол. наук, профессор кафедры общей психологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, зав. лабораторией позитивной психологии и качества жизни НИУ ВШЭ. *E-mail:* dleon@mail.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-36-01050).

Данная работа является продолжением серии исследований, посвященных изучению процесса выбора в экологически валидных жизненных ситуациях. В предыдущих публикациях было показано, что выбор представляет собой внутреннюю деятельность, которая может принимать развернутую или свернутую форму и включает в себя специфические операции, а также может быть объектом обучения (Леонтьев, Пилипко, 1995; Леонтьев, Шелобанова, 2001); разработан и описан методический инструмент диагностики субъективного качества выбора — опросник СКВ; выделены инвариантная структура параметров СКВ (Леонтьев и др., 2007) и целостные типы деятельности выбора, различающиеся по своей структуре (Леонтьев, Мандрикова, 2005; Леонтьев, Фам, 2011), обосновано понятие готовности к выбору, связанное с общим уровнем развития его личностных предпосылок (Леонтьев и др., 2011); выявлены статистически значимые различия в личностных особенностях испытуемых, предпочитающих тот или иной тип выбора (Леонтьев, Фам, 2011).

В ходе настоящего исследования мы предприняли попытку дифференцировать жизненные выборы по уровням значимости на так называемые «судьбоносный» (С) и «повседневный» (П), задавая субъективный уровень выбора в качестве независимой переменной. Отталкиваясь от понимания выбора как внутренней деятельности самоопределения, степень сложности и развернутости которой может меняться (Леонтьев, Пилипко, 1995), мы предположили, что выборы, совершенные в ситуациях разного уровня значимости, будут различаться по ряду качественных и количественных показателей. Задавая два крайних уровня значимости, а не тип самой ситуации (конкретное содержание выбора), мы исходили из того, что субъективное восприятие ситуации как более или менее значимой может различаться у разных людей. Оно зависит от индивидуальных особенностей деятельности выбора, личностных переменных и общего жизненного контекста, в который тот или иной выбор включен.

Задачи, методы и организация исследования¹

Цель исследования — изучение процесса выбора в экологически валидных жизненных ситуациях различного уровня значимости. *Объект анализа* — процесс выбора; *предмет* — деятельность выбора и субъективное конструирование выбора в описанных ситуациях. Под субъективным конструированием выбора мы понимаем единство

¹ Авторы выражают большую признательность Ю.А. Абрамовой, Н.Г. Большаковой, А.Ю. Вырве, В.В. Горлову, А.А. Лебедевой, Е.Ю. Мандриковой и М.А. Савиной за помощь в сборе и первичной обработке данных.

когнитивной репрезентации совершаемого выбора, эмоционального отношения к нему и внутренней позиции, проявляющейся в степени осознанности и активности отношения субъекта к совершаемому выбору.

Задачи исследования:

а) сравнить качественные и количественные особенности ситуаций выбора двух уровней значимости;

б) выявить связь качественных параметров деятельности выбора в ситуациях двух уровней значимости с устойчивыми особенностями личности;

в) выделить различные типы деятельности выбора в данных ситуациях;

г) выявить связь типов деятельности выбора с личностными особенностями.

Выборка. Данное исследование было проведено на 74 студентах (55 женщин и 19 мужчин) 2-го курса факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова (очная форма обучения) в возрасте 17—25 лет (ср. знач. = 18.7 года, ст. отклон. = 1.09; один человек не указал свой возраст). Количество пропусков при заполнении анкет и опросников оказалось крайне незначительным.

Исследование состояло из двух этапов, проведенных с интервалом в несколько недель. Все респонденты (за исключением двоих) приняли участие в обоих этапах исследования.

Методики

Всю батарею методик, использованных нами в данном исследовании, можно условно разделить на инструменты *основного* и *вспомогательного* ряда. В основной ряд вошел блок авторских методик для изучения процесса выбора (он был предложен испытуемым в начале второго этапа исследования), а во вспомогательный — различные личностные опросники (первый и конец второго этапа).

I. Основные методики

Испытуемым предлагалось последовательно вспомнить и проанализировать две разноуровневые ситуации выбора из своей жизни:

Инструкция к ситуации **П**: «Пожалуйста, вспомните какую-нибудь *малозначимую, заурядную* ситуацию из Вашей жизни, когда Вам было нужно выбрать что-либо, причем этот выбор не имел особенно заметных последствий»;

Инструкция к ситуации **С**: «Теперь постарайтесь, пожалуйста, вспомнить ситуацию, когда Вам предстояло совершить выбор, от которого в Вашей жизни *зависело очень многое*».

Методики для описания ситуаций обоих типов были заполнены большинством испытуемых (71 человек).

1. Мы просили участников вначале назвать, а затем описать выбранную ситуацию. Для проверки влияния типа инструкции на содержание ответов одной части респондентов (39 чел., выбранных случайным образом) предлагалось дать свободное описание («Пожалуйста, опишите эту ситуацию своими словами, не выходя за пределы заданного объема»); другой части респондентов (39 чел.) предлагалось заполнить структурированную анкету (вопросы касались имевшихся у человека альтернатив, сделанного выбора, длительности процесса принятия решения, аргументов в пользу выбранной альтернативы, мыслей во время и после принятия решения, оценки совершенного выбора задним числом).

2. Для анализа характеристик деятельности выбора в обеих ситуациях использовался авторский **опросник «Субъективное качество выбора»** (СКВ) (Леонтьев и др., 2007). Данная методика, построенная по типу семантического дифференциала Ч. Осгуда, состоит из 16 шкал (биполярных дескрипторов) с 7 градациями между полюсами. Задача испытуемого заключается в ретроспективной оценке по предложенным шкалам *процесса* выбора в какой-либо конкретной жизненной ситуации (11 шкал) и его *результата* — принятого решения (5 шкал). Качественный анализ факторной структуры СКВ, проведенный нами в предыдущих исследованиях (там же), позволил выделить 3 инвариантных параметра описания процесса выбора (доля объясняемой фактором дисперсии находится в пределах 45—55%) и 1 параметр описания его результата (объяснение 37—40% дисперсии). Содержательно факторы интерпретируются следующим образом:

— *основательность выбора* (обдуманый, добросовестный, ответственный выбор, выбор как деятельность — спонтанный выбор, выбор как реакция);

— *бесконфликтность выбора* (эмоционально положительное/амбивалентное отношение к выбору). В данном исследовании различий по этому параметру между С и П (*Wilcoxon Signed Ranks Test, WSRT*) выявлено не было, потому мы не будем останавливаться на нем при описании результатов;

— *самостоятельность выбора* (автономный/вынужденный выбор);

— *удовлетворенность выбором* (принятие сделанного выбора/сомнение в выборе).

3. По каждой из ситуаций выбора далее предлагалась **анкета «Паспорт выбора»**, содержащая вопросы о временной удаленности ситуации от момента исследования, ее эмоциональной нагруженности, влиянии на текущую жизнь и др.

II. Вспомогательные методики

1. С целью измерения базовой мотивации использовался **Тест мотивационных ориентаций (ТОМ)** (Борджони и др., 2010) в авторизованной адаптации К. Рахубовской. Этот тест разработан на основе теории потребностей Мак-Клееланда (McClelland, 1985) и теории Берлайна (Berlyne, 1966). 70 утверждений, входящих в ТОМ, оцениваются по 7-балльной шкале. Они сгруппированы в 4 субшкалы: *ориентация на достижение* (т.е. на выполнение трудной и ответственной деятельности, позволяющей максимально проявить свой потенциал), *ориентация на новизну* (на незнакомые ситуации, новые дела и события), *ориентация на лидерство* (на руководство людьми и принятие решений за других) и *ориентация на отношения* (на сотрудничество, работу в группе с коллегами-друзьями). Отдельно выделена шкала *социальной желательности*.

2. Для изучения уровня личностной автономии использовался **Русскоязычный опросник каузальных ориентаций (РОКО-26)**, являющийся адаптированной версией опросника «Шкала общей каузальной ориентации» (*The General Causality Orientation Scale*) Э. Деси и Р. Райана (Deci, Ryan, 1985). Адаптация произведена Д.А. Леонтьевым и О.Е. Дергачевой (Дергачева и др., 2008). Данная версия опросника включает описания 26 ситуаций и трех возможных способов поведения в ней; задача испытуемого — оценить степень вероятности для него каждого из способов реакции с помощью 7-балльной шкалы. Три субшкалы методики соответствуют трем стратегиям принятия решений: *автономной* (осозанный и самостоятельный выбор), *контролируемой* (опора на мнение других) и *безличной* (немотивированность, импульсивность, равнодушие).

3. С целью обобщенной оценки индивидуального уровня развития волевой регуляции использовался **Опросник волевого самоконтроля (ВСК)** А.Г. Зверкова и Е.В. Эйдмана (1990). Методика содержит 30 пунктов, из которых 24 рабочих и 6 маскировочных (дихотомическая шкала ответов). В состав опросника входят две субшкалы: *настойчивость* (доступный сознательной мобилизации энергетический потенциал завершения действия) и *самообладание* (уровень произвольного контроля эмоциональных реакций и состояний).

4. Для диагностики индивидуальных различий рациональности и готовности к риску использовался **Опросник «Личностные факторы решений» (ЛФР-21)** (Корнилова, 2003). Данная версия опросника содержит 21 утверждение, которое предлагается оценить по 3-балльной шкале. Методика состоит из двух субшкал: *готовность к риску* (готовность принимать решения и действовать в условиях неопределенности) и *рациональность* (направленность на сбор информации для возможно более тщательной информационной подготовки решений и действий).

5. Для оценки продуктивных и деструктивных когнитивных стратегий в процессе регуляции аффективных переживаний использовалась русскоязычная версия **Опросника когнитивной регуляции эмоций (ОКРЭ)** (Расказова и др., 2011). Опросник состоит из 36 утверждений — по 4 пункта на

каждую из 9 шкал: *самообвинение* (мысли, в которых человек винит себя за случившееся), *принятие* (мысли о принятии того, что случилось), *руминации* (постоянные размышления о мыслях и чувствах, связанных с пережитой трудной ситуацией), *позитивная перефокусировка* (отвлечение на мысли о других, более приятных событиях и ситуациях вместо размышлений о пережитых затруднениях), *фокусирование на планировании* (размышления о том, какие следующие шаги лучше предпринять по отношению к случившемуся), *позитивная переоценка* (поиск положительного смысла в произошедшем событии), *рассмотрение в перспективе* (снижение исключительной значимости события за счет его сравнения с другими ситуациями), *катастрофизация* (мысли о глобальных размерах произошедшего события и его отрицательных последствиях) и *обвинение других* (перекладывание вины за пережитое человеком событие на окружающих).

6. Для измерения толерантности к неопределенности (т.е. сложности, неразрешимости, новизне) использовалась **Шкала общей толерантности к неопределенности (ШОТН)** — опросник “*Multiple Stimulus Types Ambiguity Tolerance-I*” (*MSTAT-I*) Д. Маклейна в адаптации Е.Г. Луковицкой (1998). Опросник содержит 22 утверждения, по каждому из которых респонденту предлагается выразить свое согласие/несогласие, используя 7 градаций ответов (1—7). С помощью кластерного анализа (Осин, 2010) в опроснике были выделены 5 субшкал: отношение к новизне, отношение к сложным задачам, отношение к неопределенным ситуациям, предпочтение неопределенности и толерантность/избегание неопределенности.

7. Для оценки степени удовлетворенности человека собственной жизнью использовалась **Шкала удовлетворенностью жизнью** (*Satisfaction With Life Scale, SWLS*) Э. Динера с соавт. (Diener et al., 1985) в адаптации Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева. Данный одномерный опросник состоит из 5 утверждений, каждое из которых респонденту предлагается оценить с помощью 7-балльной шкалы. Эта методика никак не проявила себя в данном исследовании; удовлетворенность жизнью оказалась, по сути, ортогональна значимым параметрам выбора.

8. Для изучения смысложизненных ориентаций личности и осмысленности отдельных аспектов жизни применялся **Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)** (Леонтьев, 2000). Он представляет собой модификацию теста «Цель в жизни» (*Purpose-in-Life Test, PIL*), предложенную в 1964 г. Дж. Крамбо и Л. Махоликом. Методика содержит 20 симметричных вопросов и кроме общего показателя осмысленности жизни включает 5 субшкал: *цели в жизни* (цели в будущем, придающие жизни осмысленность, направленность и временную перспективу), *процесс жизни* (степень восприятия жизни и происходящих в ней событий как интересных и эмоционально насыщенных), *результативность жизни* (оценка пройденного жизненного отрезка), а также *локус контроля* — Я (степень веры в свои силы, оценки себя как сильной личности, обладающей свободой выбора) и *локус контроля — жизнь* (степень уверенности в подконтрольности, управляемости жизни, возможности человека повлиять на нее).

При обработке результатов исследования проводился качественный и количественный анализ данных. Качественной обработке (см.: Бусыгина, 2009) подвергались ответы на открытые вопросы авторских методик (название и описание ситуации), а количественной — данные опросника СКВ, анкеты «Паспорт выбора», а также всех личностных опросников. Компьютерный анализ данных осуществлялся с помощью статистического пакета SPSS (Наследов, 2007).

Сравнение качественных и количественных особенностей ситуаций выбора двух уровней значимости

В результате сравнительного анализа описаний ситуаций двух уровней были обнаружены значительные качественные и количественные различия по нижеперечисленным параметрам.

Содержание выбора и общий контекст ситуации

1. *Типы ситуаций*: описанные испытуемыми ситуации **С** преимущественно относятся к сферам профессионального самоопределения (62%), собственного здоровья (4%), значимых межличностных отношений (4%), тогда как ситуации **П** касаются потребительского поведения (27%), ситуативно обусловленного выбора еды (15.5%), времяпрепровождения (18%), способа передвижения (8.5%) и др. Более того, в понимании **П** был обнаружен больший индивидуальный разброс: указывались такие разноплановые ситуации, как «в какую дверь вагона метро войти» и «брать или не брать щенка с улицы», «выбор между друзьями» или «выбор кафедры».

2. *Оценки длительности выбора* (вопрос структурированной анкеты и материалы свободного описания): при описании **С** диапазон времени оказался довольно широким (от «несколько» до «2 года»); при описании **П** наблюдалось большее сходство в ответах испытуемых, а время, необходимое для принятия решения, не превысило одной недели. В последнем случае свернутость процессов выбора во времени можно объяснить легкостью, незначимостью и ситуативностью выбора; кажущаяся же парадоксальность ситуации, при которой совершение сложного и ответственного **С** происходит мгновенно, может быть объяснена, на наш взгляд, как абберациями автобиографической памяти (Нуркова, 2000), так и, возможно, «последпроизвольным» характером самого выбора (Леонтьев, в печати). Если **С** отражен как сукцессивный, многоступенчатый процесс (в рассказ включаются как описание всего событийного контекста этого периода времени, так и предыстория выбора и размышления о его последствиях), то **П**, напротив, зачастую представлен как симультантный: альтернативы возникают в рассказе одномоментно, присутствует ориентация на настоящее, долгосрочная временная перспектива отсутствует.

3. *Временная локализация выбора* (вопрос анкеты «Паспорт выбора»): сопоставление результатов ответов в ситуациях С и П (*WSRT*, $p=0.000$, $Z=-6.602$) показало, что в качестве С, как правило, фигурировала ситуация из прошлого (наиболее частые ответы: «в этом году», «больше года назад»), тогда как в качестве П — актуальная ситуация («сегодня», «на этой неделе», «в этом месяце»).

Основательность выбора

1. *Аргументы в пользу выбранной альтернативы* (свободное описание): при описании С аргументы были указаны в 51.3% случаев, и основные дилеммы сводились к следующему: неизменность/неизвестность (37%), собственное желание/желание окружающих (21%), выбор между несколькими разноплановыми интересами (16%). При описании П аргументы были упомянуты в 34% протоколов; выделить общие дилеммы не удалось. Среди частных параметров сравнения альтернатив можно назвать физический и психологический комфорт/пунктуальность, практичность/яркость, качество/стоимость; в качестве аргументов зачастую выступали ситуативные факторы (настроение, усталость).

2. *Размышления в процессе выбора* (свободное описание): при описании С прямые указания на размышления в процессе выбора были отмечены в 22% протоколов (8 чел.); в П подобные указания отсутствовали.

3. *Основательность выбора* (шкала опросника СКВ): сопоставление баллов в ситуациях С и П (*WSRT*) показало, что С является более обдуманным и ответственным, чем П ($p=0.000$, $Z=-4.720$).

Эмоциональное отношение к процессу выбора

1. *Количество эмоций в процессе выбора* (свободное описание и вопрос анкеты ПВ): эмоционально окрашенные характеристики процесса выбора присутствовали в 81% свободных описаний С и в 42% П. Сопоставление баллов по шкале «Эмоциональная нагруженность ситуации выбора» анкеты «Паспорт выбора» (*WSRT*) также показало, что количество эмоций в С значительно выше, чем в П ($p=0.000$, $Z=-6.024$).

2. *Качество эмоций* (свободное описание): выборы обоих уровней сопровождались, пусть и в разных пропорциях, такими эмоциями, как сомнение, ощущение тяжести и мучительности выбора, замешательство, смятение (С — 47%; П — 36%), интерес к одной или нескольким альтернативам (33%; 7%), уверенность (10%; 7%). Кроме того, в С присутствовали тревога и страх (10%), что может быть объяснено большей значимостью и неопределенностью данного выбора, а в П — безразличие, равнодушие (36%), а также удовольствие и наслаждение (14%), вызванные легкостью и «формальностью» самой ситуации выбора этого типа.

Самостоятельность выбора

1. *Стратегии выбора* (свободное описание): указания на стратегии выбора (внешние и внутренние средства, включенные в его операциональную структуру) встретились в 30% описаний С и лишь в 18% описаний П. В последнем случае описания были более лаконичными. Внешние средства, использованные испытуемыми в обоих случаях: подчинение условиям ситуации и обращение за помощью к авторитетным лицам, учет мнения других людей; внутренние средства — риск (хоть и по-разному понимаемый в ситуациях разной степени значимости). Между тем в С среди внутренних средств также присутствовала опора на собственные ценности, а в П — на текущее состояние.

Также в С был выделен ряд индивидуальных стратегий, применение которых иллюстрирует творческий, проективный характер деятельности выбора, ее принципиальную неалгоритмизируемость: редукция альтернатив, сохранение «статуса кво» имеющихся альтернатив с целью отсрочивания момента выбора, продолжение «выбирания» и после формального окончания выбора предпочтение третьей альтернативы при исходном наличии двух и «выбор без выбора» (когда не происходит отказа ни от одной из альтернатив).

2. *Самостоятельность выбора* (шкала опросника СКВ): сопоставление результатов С и П (*WSRT*) позволяет говорить о том, что при С испытуемые проявляют несколько меньше самостоятельности, чем при П ($p=0.004$; $Z=-2.874$). По-видимому, в связи с большой значимостью С человек начинает больше опираться как на внутренние, так и на внешние ресурсы, в то время как П, менее включенный в общий жизненный контекст и не имеющий каких-нибудь ощутимых последствий, чаще всего не предполагает ориентацию на третьих лиц.

Удовлетворенность выбором

1. *Оценка принятого решения задним числом* (вопрос структурированной анкеты, свободное описание и шкала опросника СКВ): в целом испытуемые более высоко оценивали результат С, нежели П. Согласно данным анкеты, положительная оценка С встретилась у 84%, а положительная оценка П — лишь у 39.5% респондентов. Как неоднозначный или «никакой» оценили С 10% и П — 48.5%; как плохой, неудачный — 6% С и 12% П. В свободных описаниях прямые указания на удовлетворенность принятым решением присутствуют в 18% С и в 5.5% П; еще в 42% С и 19% П удовлетворенность легко вычитывается из контекста. Амбивалентным отношением к сделанному выбору оказалось в 3% С и 8% в П. Согласно данным СКВ, удовлетворенность выбором значимо выше в ситуации С (*WSRT*, $p=0.000$, $Z=-3.975$).

2. *Количество эмоций в результате выбора* (свободное описание): и количество эмоционально окрашенных рассказов, и яркость самих описаний С значительно выше, чем П. В 67.5% описаний П не было ни одного упоминания о качестве совершенного выбора и эмоциях в связи с принятым решением — ни прямого, ни косвенного (в случае С это количество равнялось 37%). В случае П часто отсутствовало и описание самого итога выбора.

Сложность выбора

1. *Сложность/трудность/тяжесть/мучительность выбора* (свободное описание): прямые указания на сложность выбора присутствуют в 16% описаний С и в 9% П.

2. *Факторы, усложняющие процесс принятия решения* (свободное описание): недостаточность информации о какой-либо из альтернатив, дефицит времени, равнозначная привлекательность нескольких альтернатив, обилие альтернатив.

Значимость выбора

1. *Уникальность ситуации* (свободное описание): если при описании С, как правило, указываются штучные, уникальные события, не имеющие аналогов в предшествующем жизненном опыте, то к П относятся типичные, многократно повторяющиеся события (что подчеркивается употреблением слов «всегда», «обычно», «как правило», «часто», «каждый раз», «например» и т.п.).

2. *Важность выбора* (свободное описание): прямые указания на исключительную важность выбора и его последствий встречаются в большинстве протоколов С, участники нередко прибегают к превосходной степени. При описании П, напротив, часто происходит обесценивание выбранной альтернативы и выбора в целом.

3. *Влияние выбора на текущую жизнь* (вопрос анкеты «Паспорт выбора»): как и предполагалось, последствия С более значимы для испытуемых, чем последствия П ($WSRT$, $p=0.000$, $Z=-7.154$).

* * *

Таким образом, полученные результаты подтверждают нашу гипотезу о наличии качественных различий между выборами, совершенными в ситуациях разного уровня значимости: в ситуации С деятельность выбора носит более развернутый и осознанный характер, а в ситуации П она приобретает более свернутые, редуцированные формы. Косвенным показателем правомерности этого вывода служит и значимость различия в количестве знаков в свободных описаниях С и П ($WSRT$): ср. знач. в С — 302, в П — 220 ($p=0.001$, $Z=-3.346$).

(Окончание статьи — в следующем номере журнала)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания // Бергсон А. Собр. соч.: В 4 т. Т. 1. М.: Московский клуб, 1992. [Bergson A. (1992). *Opit o neposredstvennih dannih soznaniya* // Bergson A. *Sobranie sochineniy*: V 4 t. T. 1. Moskva: Moskovskiy klub]

Борджони Л., Петита Л., Барбаранелли К. ТОМ: Тест мотивационных ориентаций. Киев: ООО «ОС Украина», 2010. [Bordzhoni L., Petita L., Barbaranelli K. (2010). *ТОМ: Test motivacionnyh orientatsiy*. Kiev: ООО «OS Ukraina»]

Бусыгина Н.П. Феноменологическое описание и интерпретация: примеры анализа данных в качественных психологических исследованиях // Московский психотерапевтический журнал. 2009. № 2. С. 52—76. [Busygina N.P. (2009). *Fenomenologicheskoe opisanie i interpretaciya: primery analiza dannyh v kachestvennyh psihologicheskikh issledovaniyah*. *Moskovskiy psihoterapevticheskiy zhurnal*, 2, 52—76]

Василюк Ф.Е. Психотехника выбора // Психология с человеческим лицом: Гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 1997. [Vasilyuk F.E. (1997). *Psihotehnika vybora. Psihologiya s chelovecheskim litsom: Gumanisticheskaya perspektiva v postsovetskoj psihologii* / Pod red. Leontieva D.A. Moskva: Smysl]

Дергачева О.Е., Дорфман Л.Я., Леонтьев Д.А. Русскоязычная адаптация опросника каузальных ориентаций // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2008. № 3. С. 91—106. [Dergacheva O.E., Dorfman L.Ya., Leontiev D.A. (2008). *Russkojazychnaya adaptatsiya oprosnika kauzalnyh orientacij*. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, 3, 91—106]

Зверков А.Г., Эйдман Е.В. Диагностика волевого самоконтроля (опросник ВСК) // Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 116—126. [Zverkov A.G., Eydman E.V. (1990). *Diagnostika volevogo samokontrolya (oprosnik VSK)*. *Praktikum po psihodiagnostike. Psihodiagnostika motivatsii i samoregulyatsii* (ss. 116—126). Moskva: Izdatelstvo MGU]

Козелецкий Ю. Человек многомерный (психологические эссе). Киев: Лыбидь, 1991. [Kozeletskiy Yu. (1991). *Chelovek mnogomerniy (psihologicheskie esse)*. Kiev: Lybid]

Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений: Учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2003. [Kornilova T.V. (2003). *Psihologiya riska i prinyatiya resheniy: Uchebnoye posobie dlya vuzov*. Moskva: Aspekt Press, 2003]

Кравченко Л.С. Жизненный выбор личности (психологический анализ): Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1987. [Kravchenko L.S. (1987). *Zhiznennyiy vybor lichnosti (psihologicheskii analiz)*: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. Moskva]

Керкегор С. Наслаждение и долг. М.: Феникс, 1998. [K'erkegor S. (1998). *Naslazhdenie i dolg*. Moskva: Feniks]

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. [Leontiev A.N. (1977). *Deyatelnost. Soznanie. Lichnost*. Moskva: Politizdat]

Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000. [Leontiev D.A. (2000). *Test smyslozhiznennyh orientatsiy (SZhO)*. 2-e izd. Moskva: Smysl]

Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2007. [Leontiev D.A. (2007). *Psihologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoy realnosti*. Moskva: Smysl]

Леонтьев Д.А. Психология выбора: от решения к самоопределению // Психологический журнал (в печати). [Leontiev D.A. (v pechati) *Psihologiya vybora: ot resheniya k samoopredeleniyu*. *Psihologicheskii zhurnal*]

Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю. Моделирование «экзистенциальной дилеммы»: эмпирическое исследование личностного выбора // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2005. № 4. С. 37—42. [Leontiev D.A., Mandrikova E.Yu. (2005). *Modelirovanie «ekzistsentsialnoy dilemmy»: empiricheskoe issledovanie lichnostnogo vybora*. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, 4, 37—42]

Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Рассказова Е.И., Фам А.Х. Личностный потенциал в ситуации неопределенности и выбора // Личностный потенциал: Структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 511—546. [Leontiev D.A., Mandrikova E.Yu., Rasskazova E.I., Fam A.H. (2011). *Lichnostnyi potencial v situatsii neopredelennosti i vybora*. *Lichnostnyy potentsial: Struktura i diagnostika* / Pod red. Leontieva D.A. (ss. 511—546). Moskva: Smysl]

Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Фам А.Х. Разработка методики диагностики процессуальной стороны выбора // Психологическая диагностика. 2007. № 6. С. 4—25. [Leontiev D.A., Mandrikova E.Yu., Fam A.H. (2007). *Razrabotka metodiki diagnostiki protsessualnoy storony vybora*. *Psihologicheskaya diagnostika*, 6, 4—25]

Леонтьев Д.А., Пилипко Н.В. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 97—110. [Leontiev D.A., Pilipko N.V. (1995). *Vybor kak deyatelnost: lichnostnye determinanty i vozmozhnosti formirovaniya*. *Voprosy psihologii*, 1, 97—110]

Леонтьев Д.А., Фам А.Х. Как мы выбираем: структуры переживания собственного выбора и их связь с характеристиками личности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2011. № 1. С. 39—53. [Leontiev D.A., Fam A.H. (2011). *Kak my vybiraem: struktury perezhivaniya sobstvennogo vybora i ih svyaz s karakteristikami lichnosti*. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, 1, 39—53]

Леонтьев Д.А., Шелобанова Е.В. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 57—66. [Leontiev D.A., Shelobanova E.V. (2001). *Professionalnoe samoopredelenie kak postroenie obrazov vozmozhnogo budushchego*. *Voprosy psihologii*, 1, 57—66]

Лихачева Е.Ю. Преодоление ситуации неопределенности в имитационных играх: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2012. [Lihacheva E.Yu. (2012). *Preodolenie situatsii neopredelennosti v imitatsionnyh igrah*: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. Moskva]

Логинова Н.А. Жизненный выбор личности // Психобиографический метод исследования и коррекции личности: Учеб. пособие. Алматы: Казак Университет, 2001. [Loginova N.A. (2001). *Zhiznenniy vybor lichnosti*. *Psihobiograficheskii metod issledovaniya i korrektsii lichnosti: Ucheb. posobie*. Almaty: Kazak Universitet]

Луковицкая Е.Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 1998. [Lukovit-

skaya E.G. (1998). Sotsialno-psihologicheskoe znachenie tolerantnosti k neopredelennosti: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. Sankt-Peterburg]

Наследов А.Д. Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. 2-е изд. СПб.: Питер, 2007. [**Nasledov A.D.** (2007). Kompyuterniy analiz dannyh v psihologii i socialnyh naukah. 2-e izd. Sankt-Peterburg: Piter]

Нуркова В.В. Сверхенное продолжается: Психология автобиографической памяти личности. М.: Изд-во Университета РАО, 2000. [**Nurkova V.V.** (2000). Svershennoe prodolzhaetsya: Psihologiya avtobiograficheskoy pamyati lichnosti. Moskva: Izdatelstvo Universiteta RAO]

Осин Е.Н. Факторная структура русскоязычной версии шкалы общей толерантности к неопределенности Д. Маклейна // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 65—86. [**Osin E.N.** (2010). Faktornaya struktura russkoyazychnoy versii shkaly obshchey tolerantnosti k neopredelennosti D. Makleyna. *Psihologicheskaya diagnostika*, 2, 65—86]

Петровский В.А. Человек над ситуацией. М.: Смысл, 2010. [**Petrovskiy V.A.** (2010). Chelovek nad situatsiyey. Moskva: Smysl]

Рассказова Е.И., Леонова А.Б., Плужников И.В. Разработка русскоязычной версии опросника когнитивной регуляции эмоций // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2011. № 4. С. 161—179. [**Rasskazova E.I., Leonova A.B., Pluzhnikov I.V.** (2010). Razrabotka russkoyazychnoy versii oprosnika kognitivnoy regulyatsii emotsiy. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, 4, 161—179]

Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самодетальности // Вопросы психологии. 1986. № 4. С. 101—108. [**Rubinshtein S.L.** (1986). Printsip tvorcheskoy samodeyatelnosti. *Voprosy psihologii*, 4, 101—108]

Шварц Б. Парадокс выбора: Почему «больше» значит «меньше». М.: Добрая книга, 2005. [**Shvarts B.** (2005). Paradoks vybora: Pochemu «bolshe» znachit «menshe». Moskva: Dobraya kniga]

Berlyne, D.E. (1966). Exploration and curiosity. *Science*, 153, 25—33

Deci, E.L., & Ryan, R.M. (1985). The general causality orientations scale: Self-determination in personality. *Journal of Research in Personality*, 19, 109—134

Diener, E., Emmons, R.A., Larsen, R.J., & Griffin, S. (1985). The Satisfaction with Life Scale. *Journal of Personality Assessment*, 49, 71—75

Maddi, S.R. (1998) Creating Meaning Through Making Decisions // Wong P.T.P. & Fry P.S. (Eds.) *The Human Quest For Meaning. A Handbook of Psychological Research and Clinical Applications* (pp. 1—25). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates

McClelland, D.C. (1985). Human Motivation. N.Y.: Cambridge University Press

Поступила в редакцию
09.11.12